

### КАЗАЧЬЯ ТЕМА В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ

Тема заселения Дальнего Востока является центральной в рассказах-воспоминаниях амурских старожилов. Рассказывали о том, когда, откуда и почему ехали, как долго, какие трудности преодолевали в пути, когда добирались до места: «Когда приехали, тут была тайга непроходимая. Сначала они сюда плыли на плотках. На плотках, домов не было» (З.М. Войлошникова). Современные жители амурских сел – потомки тех, кто переселился из разных регионов России, Украины, Белоруссии.

В этом выпуске все рассказы раздела «Речевые жанры» объединены одной темой – темой казачества.

Первопоселенцами амурского края стали забайкальские казаки, которые в середине XIX в. начали осваивать правую часть Амура: «Рыба и зверьё, вот, и хорошие земли, у нас земли хорошие» (З.М. Войлошникова).

Казачество – это целая культура, включающая внешне строго соблюдаемые традиции: «Вот они бегут, сабля у них, на коне скачут и кричат: «Аллюра три креста!», «Они пели казачьи песни постоянно» (А.Т. Козырева) и особое видение мира, понимание вещей: «Душевный народ был, очень душевный!» (А.М. Черникова). Именно об этом, а также о том, как и где работали, чем примечательны были внешне казаки, говорят наши собеседники: «в бедноте вот всю дорогу пахал он, вручную всё садили, пахали, сеяли вручную, вот. Держали также коров, там корову, коня, там курей, свиней» (Г.И. Винс); «...бабушка рассказывала, сами сеяли они, сами на себя работали, сами раскорчевывали, всё равно тут была тайга» (З.М. Войлошникова).

#### «А его видать было, деда...»

Чиглинцева Мария Григорьевна, 1932 г.р.,

Любовь Ивановна – соседка (далее – Л.И.),

с. Сагибово Архаринского р-на Амурской обл.

Беседовали Оглезнева Е.А., Архипова Н.Г., 2003 г.

Обработала Лагута Н.В., 2014 г.

– А отец у нас был чистый казак, казачий ему.... Ко(г)да за... беляки здесь же были, освобождали, вот...

– Кто, кто были?

– Беляки, вот белые, аҫа, и тятю, отца моего, вот, говорят, ещё один большевик, вот, и его этой, как его, как, Люба?

Л.И.: Плёткой?

– А? Не плёткой!

– Нагайкой?

– Нет... Шашкой вдоль спины порубили его, и в-вот прям такой шрам на всю спину. Ну-у это, его сразу увезли, вот увезли и прооперировали там ещё, как не знаю, где, в Иннокентьевку то(г)да, наверно. Тут больница какая была? Ну, выжил, а шрам так и на всю спину остался.

– *Мария Григорьевна, так говорят, он денщиком у Семёнова был, а Семёнов-то не красный?*

– С-семён...

– *Семёнов – атаман?*

– Он, он вместе с моим отцом казак был, это, он, он в Хабаровске там же, это... Он же потом перешёл к нашим туда. Вот тоже Фёдоров Семён, э-э... отчества-то я вот не знаю как, они переписывались с отцом, они вместе казаками были.

– *Мария Григорьевна, а вот вы говорите «чистый казак», что значит «чистый казак»?*

– А его видать было, деда, он прям такой...

– *А вот какой он, внешне, может, какой-то был такой, стать у него какая-то была или чем-то занимался?*

Л.И.: Вот мне тётка рассказывала: «Он мне нравится, он такой чистый, аккуратно был одет, такой вот всё...». Вот ему скоко лет было?

– Он на фотокарточке в форме казачей там, там, там их казаки, там все казаки, там человек шесть, наверно.

Л.И.: У него выправка такая кареная(?), чувствуется, что человек долго, это самое, был на лошади.

– *Мария Григорьевна, а чем занимался он? Вот дед ваш? Что он делал?*

– Дед? Не знаю, а-а наш отец конюхом здесь был... с конюхами был, за конями, тут конюшня была.

– *У коней было много, почему?*

– Ну, на конях то(г)да работали, ещё машин мало было, дак всё на конях, и с острова сено возили на конях, запрягут на конях, с острова возили зимой, вот.

– *То есть для работы были кони?*

– Для работы, да.

#### **«Что ни казаки, они бедные...»**

*Винс Галина Ильинична, 1935 г.р.,*

*с. Сагибово Архаринского р-на Амурской обл.*

*Беседовали Оглезнева Е.А., Архипова Н.Г., 2003 г.*

*Обработала Лагута Н.В., 2014 г.*

– Ну, а отец-то у меня казак был.

– *А что делал? Почему казак? Вот чем казак от не казака отличался вообще?*

– Да он, как, работал, ну, как казачество. Он... у меня отец был он... этот, охотник, рыбак. Он из бедной семьи был, из бедных, кто так не мог, всем помогал.

– *А что здесь они на Амуре-то делали? Границу охраняли или просто жили?*

- Просто жили они.
- *Просто жили.*
- А отец мой, дак он у меня вообще... нарушителей ловил, этих, шпионов!
- *А вот этих, на границе, да?*
- Да.
- *То есть все-таки охранял границу? Да?*
- Охранял.
- *А что здесь было? Застава была или что?*
- Раньше не было заставы, а сейчас, это, как его, ну, нанимали...
- *Служивых, да?*
- Служивых... <...>
- *А вот что родители говорили, о своей жизни рассказывали же, наверное, как они жили?*
- Ну, мой отец, он рассказывал, в бедноте вот всю дорогу пахал он, вручную всё садили, пахали, сеяли вручную, вот. Держали также коров, там корову, коня, там курей, свиней. Кулаки так правда были, грит, те зажиточные, свои магазины были, вот.
- *А они откуда здесь появились, кулаки?*
- А это уж я не знаю. Приезжие.
- *А кто сюда ещё приезжал?*
- Куда?
- *Ну вот сюда, на Дальний Восток?*
- Отовсюду приезжали.
- *А откуда?*
- И с Воронежа, и с Брянска, и с Калуги приезжали, отовсюду приезжали.
- *А казаки бедные были? Казаки бедные или богатые?*
- Вот именно, что если бы были боуаты! Дак, они, наоборот, что ни казаки, они бедные, и за бедных они горой стояли, вот, например, вы... я – охотник, а вы не охотник, вы и рады, а... у вас силы нет, возможности там достать мяса или там что-нибудь. А они, вот я, например, поеду там убью я, делюся всё.
- *Продаёте или делитесь?*
- Нет, делюся!
- *Просто?*
- Нет.
- *А они вам что дают? Что-нибудь дают бедные или нет?*
- Дак, я бедный, и он бедный!
- *А, всё ясно!*
- *Бедные делятся, да?*
- Да, да, да, да, чё он даст мне?! У меня нет, и у него нету?!
- *А богатые казаки были?*
- А богатые казаки, те были. Но те плётками жучили бедняков...<...>
- *Галина Ильинична, вот мы знаем, что казаки пили особенный чай - сливан.*
- Пили.

– А что это за чай? Расскажите, как его заваривали, почему вот такой он по вкусу, этот чай, какого цвета он?

– Ну как заваривали сливан?! Делали этот чай зав... чай, обыкновенный чай.

– Крепкий?

– Ну, по вкусу, который крепкий любит, который э-э... вот у меня мама, она заваривала чай, она заварит чай, потом бе..., вот если молоком забелит всё, а она всегда делает забелу, делала...

– Забелу?

– Забелу... ещё разобьёт, сливок на сепараторе перегонит, вот, ложки две масла...

– Сливочного?

– Сливочного топлиного, вот всё, она перебьёт вот и минуты на две на огонь поставит, вот она как маленько как яичница делается...

– Сворачивается?

– Сворачивается, потом чай забелишь, за уши не это...

– А сахар туда или что ещё не добавляли? Не солили?

– Этот... в забелу нет, а в чай кто по вкусу, кто сахару добавит, кто с солью. Ну, у нас моя тётка, мамина сестра, она с солью пила, вот.

#### «И аллюра три креста!»

*Козырева Александра (Галина) Трофимовна, 1938 г.р.,*

*с. Поярково Михайловского р-на Амурской обл.*

*Беседовали Оглезнева Е.А., Лагута Н.В., Старыгина Г.М., 2013 г.*

*Обработала Н.В. Лагута, 2014 г.*

– Ну, а казаки... видите... вот я говорю, второй сын у меня, я говорю: «Тебе шашку в руки, и на коня! И аллюра три креста!» Точно!

– Как-как вы сказали?

– «Аллюра три креста!» есть. Вот... Это казачье выражение, казачье выражение. Я вот вышла замуж в казачье... казачье сословие, вот. Я три с половиной года со свёкром, со свекровью прожила. Двоим... там деток... там домик маленький, я двоих деточек там родила. А дочу я уже там родила, уже там дальше мы жили, туда дальше мы жили. Там тоже тридцать шесть квадратов. <...>

– А вот ещё казачьи выражения, какие вот вы знаете? А вот можно ещё раз, я может быть, недопоняла, как? Три-два аллюра, три креста?

– Аллюра три креста!

– Ну, аллюра, это вот лошадь так вот скачет, да?

– Да. Три креста. Вот они бегут, сабля у них, они на коне скачут и кричат: «Аллюра три креста!». Это у них такое выражение. Ну, вот как?! У них, вот, допустим, застолье, вот у нас был порядок такой: вот даже мы отдельно отошли от них, праздник, особенно на День победы, вот, мы собирались у них за столом, хотя мы уже жили отдельно, да. Вот. И вот у них выражение такое было: «Парика-зараза». Это у них ласковое выражение! Они сидят: «Ну, чё ты, давай выпьем, парика-зараза!» Теперь, вот у нас пригонщик у скота, а у них – ворúшка!

- Ворушка?
- Ворушка.
- Во- или ва-?
- Ворушка. Или ва-?! Я знаю только, что они говорили: «Ворушка!»
- Они не объясняли, почему так? То есть пригонщик, пригонщик, тот который коров пригоняет?
- Коров, да. Ну это казачье выражение «ворушка». Потом, что-то какое, вот забываю всё, как подпол... Творило! Подпол назывался творило!
- Где-то я встречала...
- Ну и всё... Они пели казачьи песни постоянно.

### **«Наши отцы – забайкальские казаки были»**

*Войлошникова Зоя Михайловна, 1936 г.р.,  
с. Чесноково Михайловского р-на Амурской обл.  
Беседовали Лагута Н.В, Старыгина Г.М., 2013 г.  
Обработала Лагута Н.В., 2014 г.*

– А наши предки все с Забайкалья. Вы же знаете историю, например, вот Хабаров, это, Поярков, Чесноков, у нас в честь Чеснокова же назвали Чесноково. Вот уже было сто пийсят лет нашей Чеснокове. Вот в этом году, наверно, четвертого августа или какого, не знаю. Да-да, мои. Мы здешние, мы здешние, да, мы с Забайкалья все. Наши отцы – забайкальские казакы были, дедушки все.

– Ну вот расскажите, Зоя Михайловна, подробнее, как вашу бабушку звали, маму, вот, дедов своих, как казаки жили? Вот что вам известно об этом?

– Бабушку... бабушку мою звали Коякова Соломонида Петровна.

– Ух ты, как красиво!

– Да, бабушку.

– Соломонида, да?

– Так вы такие, видите, мы скажем: «Бабушка, как тебя дедушка звал?» – «А дедушка меня звал Соломка, когда, ну ласково, вот!»

– Зоя Михайловна, расскажите про бабушку, дедушку, да, вот вы сказали, они казаками были, да?

– Вот что вам известно? Как жили казаки? Какие традиции были? Вспомните, может, вы сами, потому что нам интересно вот именно история рода казачьего. <...>

– Ну, какие традиции? Ну, какие? Ну, какие традиции? Какие вот? Как вам... што вам рассказать? Ну, например, па-аску, вот, или как? Што?

– Вот бабушка с дедушкой, вот они как жили? Как они готовили? Как детей воспитывали? Где они там жили?

– А, когда приехали, приехали, тут была тайга, тут была тайга непроходимая. Сначала они, сюда они плыли на плотях. На плотях они сюда плыли.<...> На плотях, домов не было.

– (сын): Наш старый дом, который на берегу стоял Амура, там щас зод стоит с атамансково эта, вот эти дома собирали, они прям на плоты шли, и дома, ну, то бишь здесь леса не было, дома стояли, вот...

– Наоборот, сыночка, тут был лес.  
– (сын): Не, таково не было.  
– А на строительство?  
– (сын): Вот видите, вот здесь на углу дом стоит, вон там...  
– А вот у нас дом стоит, один-единственный остался. Не, щас это я.  
– (сын): А щас Безнагорычные (?) вот здесь живут, вон на том углу, вот это один из тех старых казацких домов остался.

– Не, ну наши дома...  
– *Прямо вот еще с самого начала который?*  
– (сын): Да, вот который он один остался  
– Нет, сына, ты говоришь, наши-то дома старые, када наших отцов-то позабирали, они же кого раскулачивали, их же все равно увозили в Пояркову, в Коршуновку. Такие рубленые, большие дома были.

– (сын): Дома? Да, разбирали, увозили.  
– Да, да, ага.  
– (сын): В один день в три(д)цать седьмом году нашего деда, отцова отца, и его пять братьев сразу.

– Да, да, сразу всех позабрали, да.  
– Ну, и вот они на плотках же приплыли, на плотках, и землянки рыли, здесь жили они в землянках, а потом, вот, дома строили. На тех, как сына если говорит, на тех плотках, которых плыли, наверно, и ставили дома. Это же я вообще ж не помню. Ну, бабушка рассказывала, сами сеяли они, сами на себя работали, сами раскорчевывали, всё равно тут была тайга. И они сами раскорчевывали, ну вот сами эти выкапывали, копали лопатами, сажали, всё сами сажали себе. Сами этим и питались, этим и питались, вот. Ну, как потом они, кто побогаче, как говорится, сам трудился. Оно и сейчас же так: кто трудится, вот если мы всю жизнь протрудились, насорудили(?) и живем ничё. А есть же люди вот, сейчас даже вот, наши вот родственники, например, ну, мы же все, считай, родственники. Федосеевы там, Войлошниковы, Кайдаловичи там. Раз мы все приехали, один за одним еха... плыли же, и вот, и есть такие лодыри, што отцы – лодыри, и йихи умерли отцы, матеря – лодыри, и сейчас такие есть, сколько уудно! А мы трудились и так детей воспитали, вот!

И вот они сами, сами коров держали и скотиночку держали, чуть маленечко обзавелись в каком году? Я уже забыла... В каком году раскулачивали? Наверное, начали раскулачивать, наверно, в три(д)цатых уже годах, раскулачивали, как бы забирали дома, всё, скотину, ну и сгоняли, как бы действит(ель)но, нас как в колхо-озы, ну вот, и у нас папка был бригадиром в колхозе, это вот мой папа. Он бригадиром был в колхозе и вот ко(г)да эта ыжовщина началась, ко(г)да это стали забирать, вы ж должны знать историю? У нас, у нас три книги есть, вот, э-э забирали отцов, за што их забирали? А ни за што, они просто пострадали! Вот это, наверно, в Благовещенске уже, наверно, пятая книга выходит. Журавлев.

Может, помните, знаете? Wo-от. У меня три книги, мне достала невес(т)ка, и-и и вот они, они всё сами делали, всё-всё сами делали, всё-всё-всё сами, и трудились. У нас столько было рыбы! Вот говорят: рыбу ловили подолами женщины! Во столько было рыбы у нас! Вот питались рыбой, зверьём, у нас тут чё, всё велось! Жили сами. Жили как? Выживали.

Ну, выживали. Кто хотел, тот выживал. И щас же также живем: кто хочет, тот выживет, кто не хочет... Вот спиваются, ведь деревни спиваются! Вот такие дела...

– *Почему приехали вот из Забайкалья? Почему сюда приезжали?*

– Почему переезжали? А потому што сначала же... сначала же... это...этот, как вот, вот, Невельской, нет, вот сначала же в Благовещенске от как называется? Я уже забыла. Благовещенский-то сначала... Афа..ой не Афа..ой как же...

– *Иннокентий?*

– Да, атаман-то ж, они ж...

– *А, атаман, ага.*

– Да, они же сначала, ну, сначала наши земли, они же богатые земли были, по Амуру земли, они же были незаселенные. Тут же до нас, до нас, да, пока мы приехали, тут же жили манжуры, манжуры же тут жили. Еще даже у нас, даже у нас есь, например, наше кладбище и кор... и корейцы тут жили даже. У нас есть корейское кладбище, вот наше кладбище, например, хоронили это нас, ну, наших хоронили на нашем кладбище, а корейцы жили, йих хоронили через там дорогу кладбище. У нас было, и корейское кладбище было, йих отдельно хоронили, да.

#### «Их называли гураны»

*Войлошников Адлер Васильевич, 1935 г.р.,*

*Войлошникова Зоя Михайловна, 1936 г.р.,*

*с. Чесноково Михайловского р-на Амурской обл.*

*Беседовали Лагута Н.В., Старыгина Г.М., 2013 г.*

*Обработала Лагута Н.В., 2014 г.*

– *А вот бабушка, изначально она откуда была? Она тоже из Забайкалья?*

З.М.: Все с Забайкалья, все с Забайкалья.

– *Ну все русские по национальности?*

З.М.: Все русские, да, все русские, все с Забайкалья. И на... мы – забайкальские казаки. И когда вот это, была гражданская война, значить, вот Красноорловка, были за красных, а вот, наверно, наши казѝки, наверно, были за белых, я точно не скажу, вот надо в книгах, надо вот... Знаю, што это, у нас названия Красный Восток, Красноорловка, это же тоже названия были по... по этим, по-по казакам.

– *А вот вы помните, бабушка, дедушка, может быть, как-то вот, одежда, што-то, какие-то казачьи вот такие вот были, там, может, кофта какая-нибудь?*

З.М.: Не, оно не сохранилось, маюшечка, а как они одевались, конечно, йих называли гураны, они вот били козлов.

– *А кто такие гураны?*

З.М.: Ну. Вот гураны тут же много было э-этих, козлов, вот, они шили одежду, они же сами всё делали, сами эту шкуру выделывали и вот шили шапки, шубы, унты-ы шили. Нет, у нас не осталось ничего у нас, то, што это ж давно было, это давно было, это считай, э-э... бабабушкина же мама приехала, это уж когда, бабушка совсем маленькая была. Не, у нас ничего не осталось.

– Зоя Михайловна, а вот забайкальские казаки и гураны, они вот чем еще отличались кроме шапок вот этих вот, шкур? Вот чем-то отличались они внешне?

З.М.: Ну внешне, внешне как, э-э... отличались, я как, я не могу сказать, как они отличались, ну, они носили все вот шкуры эти вот, шкуры носили. Вот, как говорят, ну, нас прозвали, как бы гураны, потому што всё носили всё с этово с гура... с козла, это по козлу потому што...

– Гуран это козел, да?

З.М.: Да-да-да, вот почему, это как хохлы называют, помните, как эти, ну, украинцы, у них же, они хохолки тоже же носили, йих прозвали. Эти – гураны и-и... как, ой, да-а Тарас Бульба же был или как, ну ран... тоже там у них свои были казакі, а у нас тут свои казаки. Донские казаки, это же вы должны историю-то вообще знать, нуу, больше...

– Запорожские?

З.М.: Да запорожские, вот-вот. У них же, они носили как, во тут хохолок, а у нас вот што, у нас унты назывались, ну унты. Нет, унты называют до сих пор якуты, унты у них, якуты, якутяночки, а у нас называли... как же йих, не унты, а-а...

– Ичиги?

З.М.: Да-да, вот моя, видишь, знаешь! Ичиги. Ичиги называли.

– А как правильно и́чиги или ичй́ги?

З.М.: Ичиги.

– Ичиги? Это вот што такое? Это обувь да?

З.М.: Это обувь, да, ичиги вот.

– Из дикого козла?

З.М.: Конечно, но только, например, эти делали на зиму, делали такие тёпльыя, ну, как бы с эта... с подошвой, а это просто, вот как унтики, или вот ичиги назывались. И вот нам шила мама. Вообще они были с тоненького такого вот. Ну, вот щас же в Якутии-то там все, вот это вот, мой племянник, он тоже там, тоже там Коми-то... они же тоже там, у них своя, это... всё своя одежда, вот, они вот присылали нам разукрашены такие унтики, всё, отправляли нам. Так што-о, как, мы мало помним, потому што они рано поумирали, наши эти бабушки, так што мы совсем были маленькие.

– Вы тоже приехали сюда?

З.М.: Ну тоже с Забайкалья, тоже с Забайкалья, коне-ешно. Тоже с Забайкалья они (*про мужа*). Он ничё вообще не помнит. У него память, он вот, я скажу: «Дедушка надо идти рвать жимолос(т)ь», а он grit: «А где она? Какая она?». Вот уже малинка, вот малиночка, ее видно, всё ему скажешь, а он, ну вот пойдет, а работать будет он, скоро пойдём в огороде полоть, я не вижу полоть, а он будет целый день поло-оть, и будет, у него есь сила, а памяти у него нету.

А.В.: А мой папочка.

– Ой, да папа в форме прямо, да? Папа казак?

З.М.: Он казак да, во забайкальский казаки, они служили по двена(д)цать лет, по пятна(д)цать.<...>

– Адлер Васильевич, а как отца звали?

А.В.: Василий Романыч Войлошников.

– Адлер Васильевич, что помните об отце? Что-нибудь помните?

А.В.: Ничего я не вспомню.

З.М.: Три года было.

А.В.: Освободили, вот уже, когда вот прошла эта, он десять лет, ну, отбывал, это, на... вот его забрали в Полярково, он почту возил. За Полярково так вот, во там и арестовали, вот, когда вот это пошло, вот, арестовали значить и-и... на десять лет без переписи.

– А почему, ну я вот уже спрашивала Зою Михайловну, вот почему сюда ехали казаки забайкальские? Что вот, земля привлекала?

З.М.: Земля, земля да.

А.В.: Они вот были, но они рассказывали, вот они ехали, сами паромчики делали, кто чё.

З.М.: Я уже рассказала, рыба и зверьё, вот, и хорошие земли, у нас земли хорошие.

А.В.: Да, там допустим, в одном месте становились, а в этом нет, давай ещё... И вот доплыли сюда значит...

З.М.: Сначала... В первую очередь Благовещенск. Как же острог-то назывался?

– Усть-Зейский острог, да? Усть-Зейский острог?

З.М.: Да-да, вот, потом они по Амуру сюда-сюда, как говорится, вверх шли и шли, и вот и...

А.В.: Уже со своим матерьялом, вот, дома строить, все вот здесь подэтали значить. Вот здесь у них получилось, так там, там вот всё, вроде спрятано всё, вот сделано, вот, и вот они здесь приэтали и давай строить, и пошло, во так от. А оне потом-то вот пострадали больше всех, вот, за вот эти, которые уже после понаехали, и они тоже с запада там, какие откуда то, украинцы тоже, белорусы, разные во там, даже евреев много было. Евреи, вот, все говорили даже и не мешали, как, как бы хорошо это занимались, чем надо вот, а вот эти нашинские... то вот которые... и вот давай, наших браттев старших. Когда меня это... ой, отца забрали вот, мне три года было, вот. Но я и то вот, всё равно вот, не помню вот. Потом это, на лошадях, это, возили почту. И вот мать говорит, от это, пахать там или это, ну, такое это пахал, как, по-другому все было, вот, он гов(о)рит, тебя посадют на лошадь, а сам идет, это, её или просто, вот, по вот этой вот, там борозка, вот по этой рули там. Вот и это говорит, так сеют, а потом вишь, бах и всё, а нас – враги народа! Но-о сделали это, вот исключительно, я гов(о)рю по-настоящему. Прышли к нам, у людей всё вот эти фотокарточки всё вот, это всё, и корм и всё, чё вот было, всё вот бросали, топтали там всё, во таки горы. Как говорится, делали с добра. У нас вот они пришли, мать рассказывает, всё, четверо видать тоже, вот, ну, давайте то-то, чё спросят там у матери, чё попросят. Ну, мать всё открыто, всё им вот, ну щас тоже, они все посмотрели все склали, всё, можно забирать, ни одной вещычки, как говорится, ни иконочек, ни это, ни чё! Хотя вот старший братик у нас был, вот тоже такой, схватил уже с иконы одну раму и попер, бубу-ух это бросает, бубу-ух, ну, мы подметали, собрали их.

З.М.: Фамилия Войлошникова произошло от слова вой на лошади, и вот йих и предки дедушкины даже служили у Суво-орова! Вот еще когда, история большая-большая, история йиха, ну а это, это вот Ксюша, это всё Ксюшечка смотрела, где там она узнавала, вот это значит Войлошниковы – вой на лошади. А Коякова, она еще не знаю, вот такие дела. Нет-нет, сиди моя золотая, сиди.

– Адлер Васильич, а вот мама у вас кто? Тоже казачка? Или украинка?

З.М.: Конечно. Нет-нет, нет-нет, мы все, мы все казаки.

– А как зовут маму?

А.В.: Татьяна Александровна.

– Расскажите про маму, что помните?

З.М.: Мама, мама у нас... Вообще умница. Мама у него, как он меня дедушка привел... Щас я вам расскажу. Мы были в клубе, танцевали, раньше же не было такой... Гармо-ошка, мы танцевали, танцевали, а он был первый парень, значить, на селе, хожий и подраться там, ну и выпить малени... маленечко. Ну и моя мама говорит: «Я Зойку, я Зойку не отдам!». А как же не отдам, если он за мной...! Я еще в четвертом классе училась, он за мной всё бегал, все мне писульки писал! Мы все поэты, все это, ну и вот, и мы в клубе потанцевали, потанцевали, я убежала домой, убежала. А мы, у нас была большая семья, а домик маленький, вот, три брата, три сестры и уже старший брат женился. Вот щас стоял, вот Сашечка, вот его папа женился уже, значить, уже-е, ну, Саши-то ещё не было, и другой брат женатый, и вот мы. Мы летом спали на печке русской поперек, ну и это, а зимой, ой, а летом спали вон, на вышке, уже негде было спать. Бабушка была, а домик был маленький, мы на печ... на русской печке, это зимой, летом на вышке и вот. А тут во, как раньше, печки русские стояли, значить, с этой стороны была лавочка, оттуда лавочка. И вот мама там спала, бабушка тут, а мы на печке. Вот, а летом раздолье. А у него-то не было, его постарше, его... Я ж вам рассказывала, его мама родила в сорок сем(ь) лет, и вот, и он один был, ну, думаю, чё же, мама не отдает, а он меня с клуба увел, и вот так вот до сих пор, увел и вот, живем.

– В свой дом увел.

З.М.: Конечно, в свой дом. А утром вот эта сестричка, которая у меня щас надвое осталась... Ирочка, которая с три(д)цать восьмого, мама моя говорит, а вот гураны, вишь, как разговарят: «Де-евка-а! Ты сходи-ка на Амур-та, а-то Алек-то увёл Зою, надо там она или нет, а-то, можа, где-то нету же её, о так от!» Вот мы остались, какая свадьба, никакая свадьба, не было свадьбы! Вот, потом поженились, значить, шестого-седьмого вот, а регистрация у нас... пошли регистрироваться где-то двадцать первого июля. <...>

А.В.: А у меня мать, я говорил, вот она была...

З.М.: Вот настоящая гуранка! Забайкальская, метр восемсят ростом и прямая была такая.

А.В.: ...была, да, у ней вот в организ(ь)ме вот своё, и вот это, она, свинья заболела там, кор-рова, ло-ошадь, она всё-ё, вот всё, как де надо пошатала там, чё же это всё, погладила, и там всё, и вот...

З.М.: И вот она лечила.

А.В.: Один раз это, кто он, я уж забыл, пришел да потом...

З.М.: Племянник, Сергей Алексеич.

А.В.: Вот, так...

З.М.: Был ярый коммунист, коммунист такой, он не верил, што вот шатанию этому.

А.В.: Потом приходит, ну от...

З.М.:-Заболели зубы... зубы заболели, дед, дай я быстро расскажу. Зубы заболели у него.

– Ну пусть, пусть Адлер Васильич, пусть расскажет.

А.В.: Ну вот, а она это, сядь вот здесь, сама она картошку копала.

З.М.: А ему надо было идти на собрание партийное

А.В.: Вот, а ему да, партийно собран(и)е, вот это, вот так и так, - щас-щас-щас, посиди, вот, немного посидел, она посадила его, там это, ага, опять же свои вот чё у ней вот в организме такое, она там...

З.М.: Ну она молитвой, она молитвой вылечивала.

А.В.: Да-да, она молитвой пошাপта-ала, поэтала, еще посиди, сядь вот здесь. Вот он это сел, второй раз, вот тока это сделала, куды чё дела та, он соскочил, и она еще его это, останавливала. Он спасибо там, это, и бего-ом, бего-ом эта, прибежал туда и всё вот, куда чё делось, говорит, я теперь эта, што там вот эта, вот это не в-верю, вот человек. Ра-аз и всё! И, как говорится, вылечила и всё! Вот свое чё-то передает, вот так вот!

**«А вон там вот стан был ихний...»**

*Черникова Александра Матвеевна, 1930 г.р.,*

*с. Константиновка Константиновского р-на Амурской обл.*

*Беседовала Оглезнева Е.А., 2013 г.*

*Обработала Лагута Н.В., 2014 г.*

– Я знаю, что вы из казаков.

– Да.

– Расскажите про своего отца, про маму.

– Тогда армия... казаки были. Оне рыбу ловили в Филиновском озере.

– Каком озере?

– В Филиновском. Это наша фамилия. Отец мой.

– Отец ваш Филинов был, да? А звали его как?

– Матвей.

– А отчество?

– Васильевич.

– А он родился здесь или приехал?

– Нет, оне приехали, оне больше года ехали. С Забайкалья.

– С Забайкалья.

– Больше года, потому что оне на лошадях. Всё надо, и самим питание, и лошадям надо питание. Они больше года шли. А кто-то у них... Вот кто именно, я не знаю. Сюда первый приехал и он их ждал. Вот сколь... Он может быть и на чём-то приехал.

– И он прям вот сюда, в Константиновку...

– Да, он приехал в Константиновку. А вот там вот, с той стороны начинается, стан был ихний, называлась улица Стáнок потом. А щас уже переименовали её. А всё поля были вот за Финским (?) озером, вот за речкой туда.

– Ну вот, он приехал сюда, он с семьёй приехал? С женой или с родителями?

– Отец мой? Со своими родителями.

– Это примерно какой год?

– Это где-то... Я здесь родилась уже, в тридцатом, ага. Оне, это, раньше приехали. Вот когда они прие...

– Ну это до революции или уже после? Наверное, до?

– Наверно, до. А потом-то (нрзбр) Я когда маленькая была, а помню, как жили. Дом был здоровый-здоровый, заборов не было почему-то. А пять семей было, вот их, с отцом-то. А так ещё бабушка была с дедом. Я ма-аленькая была, но помню. А у нас спали, полати были под потолком, мы там спали подростки. А совсем маленькие на русской печке спали с бабушкой. Вот как было. А-а... пять семей же, а не было заборов же, вот как щас, а ширмы были, вот даже помню ширмы как висели, зайдёшь – не поймешь ничё.

– А вот с мамой он получается здесь уже познакомился? С вашей мамой?

– Отец приехал со своими родителями, а тут познакомился.

– А мама? Она была...

– Мама здешняя. Оне с это... Иннокентьевка. Оне приезжали...

– Ну, тоже получается из казаков? Мама? Или нет?

– Нет, не знаю. Може, из казаков. Я помню, меня дед звал, мамин не отец, а дед: «молодая казачка». «Иди сюда, молода казачка!» Мне, наверно, лет пять было, помню хорошо. Казакам так звали. А потом вот это раскула-ачили чё-то, сильно боуа-аты стали они.

– Ну, богаты, что именно, что у них было?

– А чё было?! Зерно было! Оне сеяли, веяли, всё сами обрабатывали. Оне это... у них было вроде как мельница или чё-т такое, наподобие, они сами муку мололи. И вот у них был амбар, вот так перегородка, вот здесь мука насыпана, вот здесь зерно, вот здесь – на семена. Оне небольшие были, потому что семья, им для себя хватало, может маленько продавали. А потом, когда раскулачили их, прикрыли, отец работал уже... пилили уже доски. Один вверху стоит, один – внизу, эстакада вот там, пилили. Чик-чик и готово! А так они жили.... А у них ещё дед был. Это чё-то стариков, вот был, ему около девяноста. В церкви дьяконом был, как он плакал, когда церкву разбомбили! Щас на том месте ставят!

– Сейчас нет в селе церкви, да?

– Е-есть, есть, у нас храм.

– Говорите, ставят, это ещё, да?

– Да, вот у нас старая была. Её разбомбили, и вот там оставалось... там несколько колоколов было, оставалось два колокола. Пинали, пинали их, не могли сбить вот эти два колокола. Там сделали школу, в этом здании. Вот. Я училась там. А потом у этих мужиков, которые пинали-то, ноги как начали гнить! У обоих! А колокола потом уже сняли, с прибором, с каким-то.

– А вот расскажите, отец, он какой вот был? Вот внешне?

– Его как-то все уважали. Охотничал он и на рыбалку способный был. И рыбу он много ловил на Филёвском озере, а теперь чё, всё заросло, никто не чистит, никому ничё не надо..

– Ну а внешне какой он был, высокий?

– Он высокий был, здоро-овый.

– С усами?

– Он, когда уходил на фронт, без... Но здоровый был, крепкий. Вообще, оне все крепкие. <...>

– А в семье сколько, вот, у него братьев было?

– Пять. Пять братьев у него было и одна сестра. Ну, сестра, она уехала с этого, отсюда. Куда-то... а, она вышла замуж за кого-то и уехала, её давно тоже (нрзб.), а мужики только

двое с фронта вернулись, один с одной рукой, тоже уже умер, а один, по-моему, тоже чё-то сильно калека был, тоже умер вскорости. А так вот потомство есть. <...>

– *А вот раскулачивали как?*

– Оне тут как раскулачивали, я сама не знаю, я даже не скажу, я совсем маленькая была. И это... Я знаю, что вот даже отец плакал. А чё эт?! Столько труда! А дело было, вроде как тепло было, или весной, или уж летом ли? Не знаю. В общем, у них вот это вот забрали всё, зерно да чё, чё у них там было! Забра-али!

– *Ну, скотину, наверно, увели?*

– Скотину, не знаю, не скажу. Корова? Корова осталась. Пять коров было у них. Я помню, что пять было. Пять женщин было, они доили. Вот сёдня одна доит всех, а те – кака-то готовит, кака-то метёт, детям стирает, а те все на полях.

– *Это невестки?*

– Невестки, невестки.

– *То есть, как получается? Мама в дом ушла к мужу?*

– Да.

– *И вот, они уже большой семьёй жили?*

– Да.

– *А маму как звали?*

– Варвара Романовна.

– *Красивое имя. <...>*

– *Ну а мама, вот как они с отцом жили, как они друг с другом обходились?*

– Хорошо жили, хорошо обращались. Никогда скандалов не было. Ты знаешь, как-то не пили вот ничё. <...>

– *Ну а вот, смотрите, Александра Матвеевна, вот дом, выходили замуж, в дом мужа приходили, сколько комнат в доме было? Какой дом был?*

– Я выходила замуж уже...

– *Нет, вот мама ваша?*

– А мама?! Ну вот, их было пятеро. Пять женщин, пять мужчин и сколько детей было, я уж не помню. Уже много детей было, подростков. Подростки уж это ходили, помогали.

– *Ну и мать с отцом, там, свёкр со свекровью?*

– Все-все, да. А вот это... бабушка была, она командир была у их (*смеётся*). Она оставалась с детьми, одна оставалась, а детей много, если вот там уборка была, там, покос или там зерно убирали мужики. Всё ж вручную почти делалось. Душевный народ был, очень душевный! И вот их пятеро братьев, оне дружны-предружны были. Почти все погибли.

– *А вот как так их воспитывали, что они такие вот были, вот как?!*

– И сказать-то, что очень сурово, не могу! Нет. И вот как-то оне совещались, вот я помню, кому купить ботинки (*смеётся*) Это вот оне беседовали, а я слышу, аҕа, денег, видно, не хватало же, конечно, семья... оптом(?) живут, конечно, самым старшим, которы побольше, пойдут в школу, тем, значит, купить, а эти подождут(ь) маленько (*смеётся*).

– *Ну, как-то шутили, наверно?*

– Шутили! Играли! Вот играли, в лапту играли все, вот женщины выходили, мужики! В праздник или выходной там, все играли в лапту!

- *Не только дети, да?*
- Не только дети! Дети себе играли, а взрослые себе играли.
- *А ещё как развлекались? Вот в лапту играли...*
- В лапту играли, аҕа. Ну, отмечали всегда... у кого горе како случилось, вся там улица, вся. Помогали. Это когда уже не стало ничего... Помогали вот кто кого хоронит, тоже ж ничё не хватало, всё ж нанять надо. А коней мы всорости продали <...>
- *А вот одевались как? Женщины?*
- Женщины, всегда в фартуках были, всегда! Дома вот такой фартук, а вот уже куда-то идёт в гости или в магазин или чё, обязательно вот тут у них кружева у них.
- *На фартуке?*
- На фартуке, аҕа. И фартук может вот так вот одеваться и просто, коротенький такой. Всегда чистенький!
- *А юбки, какие вот?*
- Юбки были длинные! Не совсем длинные, ну такие вот... это.
- *Широкие?*
- Всякие. И широкие были.
- *А называлась она как? Сборики? Да, наверно?*
- И сборики были. И без сбориков были юбки. Оне вроде как воланчик маленько.
- *Как-как?*
- Как воланчик.